

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
10 June 2025
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят девятая сессия
Пункт 40 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Восьмидесятый год

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 10 июня 2025 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 6 июня 2025 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 40 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Ахмет Йылдыз
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 10 июня 2025 года на имя Генерального секретаря

Обращаюсь к Вам по поводу заявления, с которым выступил представитель киприотов-греков на состоявшемся 15 мая 2025 года заседании Совета Безопасности, посвященном выполнению резолюции [2474 \(2019\)](#) Совета о пропавших без вести в результате вооруженного конфликта лицах, и в котором в очередной раз были грубо искажены факты, касающиеся Кипра. Кипрско-греческая сторона давно пользуется отсутствием кипрско-турецкой стороны на международных форумах, чтобы вводить в заблуждение международное сообщество и отвлекать внимание от своей полной ответственности за возникновение и сохранение кипрского вопроса.

В качестве примера можно привести нашу просьбу об участии в вышеупомянутом заседании, которая не была удовлетворена, несмотря на то, что вопрос о пропавших без вести лицах на Кипре затрагивает и киприотов-турок, и киприотов-греков. Как известно, в роковой период между 1963 и 1974 годами киприотам-туркам, к сожалению, пришлось пережить масштабные зверства. По сути дела, именно это широкомасштабное насилие и сопутствовавшие ему грубые нарушения прав человека вынудили Совет Безопасности в 1964 году направить на остров Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Несомненно, любое обсуждение вопроса о пропавших без вести лицах на Кипре в отсутствие кипрско-турецкой стороны, являющейся одной из двух сторон Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре, который работает под эгидой Организации Объединенных Наций, не может объективно и с опорой на факты представить всю картину по данному вопросу.

Используя отсутствие кипрско-турецкой стороны, представители киприотов-греков давно дезинформируют международное сообщество, изображая кипрский вопрос как «вторжение» и «оккупацию». В действительности же ни в одной из резолюций Совета Безопасности по Кипру законное и оправданное вмешательство Турции на острове, осуществленное в соответствии с международными договорами по Кипру 1959 года, не квалифицируется как «вторжение», а последующее турецкое присутствие на острове — как «оккупация». Как известно, государство-гарант Турция было вынуждено вмешаться после 11 лет суровых испытаний, которые выпали на долю киприотов-турок в результате действий вооруженных отрядов киприотов-греков и кульминацией которых стала попытка государственного переворота, организованная военной хунтой в Афинах и ее сторонниками среди киприотов-греков в целях аннексии Грецией всего острова (эносис) и полного уничтожения кипрско-турецкого народа. Учитывая прошлый опыт и страдания, которым в настоящее время подвергаются люди в результате недавно возникших конфликтов по всему миру, нет никаких сомнений в том, что система гарантий на Кипре является сейчас как никогда актуальной и необходимой.

Кроме того, следует подчеркнуть, что кипрский вопрос возник не в 1974, а в 1963 году, когда кипрско-греческая сторона узурпировала власть в основанной на партнерстве Республике Кипр и изгнала кипрско-турецкого партнера из всех государственных органов. С 1963 по 1974 год — в период, о котором представитель киприотов-греков предпочел умолчать, — вооруженные отряды киприотов-греков, поддерживаемые и поощряемые Грецией, проводили в отношении киприотов-турок кампанию этнической чистки, известную как план «Акритас», конечной целью которой являлось достижение эносиса. Несмотря на то, что свидетельства об этих преступлениях против человечности содержатся во множестве документов Организации Объединенных Наций, тот факт, что в

вышеуказанном заявлении об этом ни разу не упомянуто, служит подтверждением того, что эти замечания безосновательны и являются очередным проявлением работы хорошо известной пропагандистской машины киприотов-греков.

Что касается заявлений, сделанных в связи с вопросом о пропавших без вести лицах, то я хотел бы вновь заявить, что кипрско-турецкая сторона делает все возможное для решения этого гуманитарного вопроса, в равной мере затрагивающего как киприотов-турок, так и киприотов-греков, путем внесения вклада в работу Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре, с тем чтобы Комитет успешно выполнил свой мандат. В этой связи следует также подчеркнуть, что большинство пропавших без вести киприотов-турок — гражданские лица, в то время как большинство пропавших без вести киприотов-греков — военнослужащие. Несмотря на гуманитарную позицию кипрско-турецкой стороны в этом вопросе, единственной целью кипрско-греческой стороны, к сожалению, является не конструктивное участие в работе Комитета, а политизация этого гуманитарного вопроса в целях ведения политической пропаганды на международных площадках, включая Организацию Объединенных Наций.

Для поддержки работы Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре кипрско-турецкая сторона в 2016 году создала Архивный комитет, в состав которого вошли представители военных властей, полиции, эксперты из Министерства здравоохранения и Национального архива, а также из других соответствующих структур правительства, и поручила ему изучить соответствующие архивы в целях поиска информации о местонахождении пропавших без вести лиц, запрошенной Комитетом. В связи с этим был открыт доступ в служебные помещения кипрско-турецкой стороны для изучения аэрофотоснимков, датированных 1974 годом. Кипрско-турецкая сторона также создала следственную группу под председательством Турецкой Республики Северного Кипра для изучения всех соответствующих архивов и сбора информации о потенциальных местах нахождения пропавших без вести лиц, запрашиваемой Комитетом, и Группу по вопросу о пропавших без вести лицах, которая проводит уголовное расследование по делам пропавших без вести киприотов-греков, действуя под надзором конституционно независимой Генеральной прокуратуры Турецкой Республики Северного Кипра. Кроме того, при обнаружении свидетельств о потенциальных местах захоронения кипрско-турецкая сторона обеспечивает Комитету доступ в любой район на территории Турецкой Республики Северного Кипра, будь то за счет приостановки строительства крупной дороги или предоставления доступа в военные зоны, запрашиваемого Комитетом согласно его плану работы. К настоящему времени в военных зонах на территории Турецкой Республики Северного Кипра проведено 99 раскопок, а в буферной зоне с согласия военных властей Турецкой Республики Северного Кипра — еще 3 раскопки, в то время как в военных зонах на территории, находящейся под управлением кипрско-греческой администрации, проведено всего 2 раскопки. Следует отметить также, что как Турецкая Республика Северного Кипра, так и Турция продолжают оказывать Комитету финансовую поддержку.

Будучи занята распространением дезинформации о кипрско-турецкой стороне и Турции, кипрско-греческая сторона до сих пор не откликнулась на призыв Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре изучить ее военные или полицейские отчеты, регистрационные журналы, медицинские отчеты и любые другие документы, которые могут содержать информацию о потенциальных местах захоронения или останках, принадлежащих пропавшим без вести лицам. Ни одно из уголовных расследований, проведенных в связи со смертью пропавших без вести лиц из числа киприотов-турок, не привело к установлению личности убийц или судебному преследованию тех из них, чья личность была установлена. Кроме того, и по сей день кипрско-греческая сторона

не отвечает взаимностью в плане обеспечения доступа во все военные зоны, а также к архивам полиции киприотов-греков, которая принимала непосредственное участие в массовых зверствах в отношении кипрско-турецкого народа, особенно в 1963–1964 годах.

Хотя важно приложить все усилия, чтобы, насколько это возможно, преодолеть эмоциональные последствия прошлых страданий, нам также крайне важно не упускать из виду основные нарушения прав человека, с которыми мы сталкиваемся и сегодня. В этой связи я хотел бы обратить ваше внимание на несправедливую и бесчеловечную изоляцию киприотов-турок по инициативе кипрско-греческой администрации. К числу всеохватных ограничений относятся лишение киприотов-турок права на представительство на международной арене, даже в ходе культурных, научных и спортивных мероприятий, ущемление их права выезжать за границу и общаться с внешним миром и сворачивание торговых отношений с другими странами. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы подчеркнуть, что несправедливая изоляция кипрско-турецкого народа — это важнейший фактор, отравляющий отношения между двумя сторонами и народами и тем самым подрывающий перспективы достижения урегулирования ситуации на острове путем переговоров.

На этом фоне очевидно, что вводящие в заблуждение замечания представителя киприотов-греков не подтверждаются правовыми и историческими фактами, относящимися к острову. Поэтому вместо того, чтобы выдвигать необоснованные обвинения, порождающие атмосферу недоверия и враждебности в отношениях между двумя народами острова, кипрско-греческой стороне следует приложить больше усилий для создания благоприятных условий для сотрудничества между двумя сторонами на Кипре, к чему Вы также призвали в своем докладе от 3 января 2025 года ([S/2025/6](#)).

Пользуясь представившейся возможностью, хотел бы напомнить кипрско-греческой администрации, что ее визави является и всегда была кипрско-турецкая сторона, а не Турция.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 40 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мехмет Дана
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра